

Гийом Лабрюд

18+

КВЕНТИН

ТАРАНТИНО

ОТ СИНЕФИЛА ДО РЕЖИССЁРА

От «Бешеных псов» до «Однажды в... Голливуде»

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

7

ПРЕДИСЛОВИЕ

19

ГЛАВА 1. ОДНАЖДЫ
В... ВИДЕОКЛУБЕ

63

ГЛАВА 2. СЛАВНЫЕ ПАРНИ
ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

129

ГЛАВА 3. ОНИ НЕ БОЛТАЮТ...
ОНИ СТРЕЛЯЮТ

203

ГЛАВА 4. ФИЛЬМЫ ЭПОХИ
И БЕГСТВО НА ЗАПАД

305

ГЛАВА 5. МЯСНИК ТАРАНТИНО:
КРОВЬ НА ПЛЁНКЕ

339

ГЛАВА 6. ТАРАНТИНО
И ЖЕНЩИНЫ

381

ГЛАВА 7. ИГРА В ЦИТАТЫ
И ЯРМАРКА ТЕОРИЙ

427

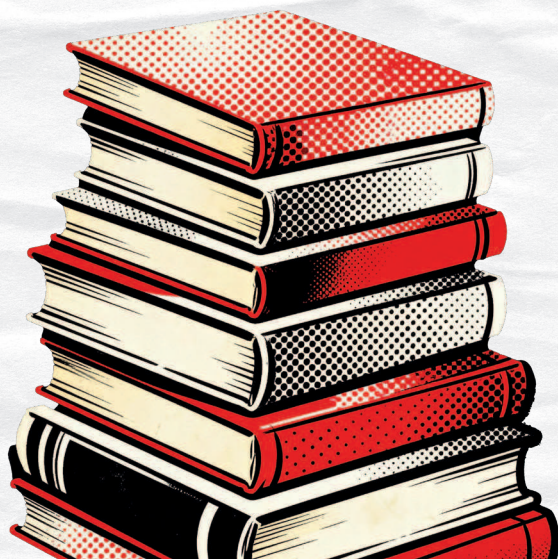
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

435

БИБЛИОГРАФИЯ

442

БЛАГОДАРНОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды... в 1994 году. В возрасте четырёх лет я впервые входил в кинотеатр. Маленький районный зал, сейчас уже снесённый и заменённый мультиплексом. Фильм, который показывали, только что вышел в прокат и готовился стать одной из самых известных работ студии Disney: «Король Лев», невероятная анималистическая смесь «Гамлета» Уильяма Шекспира и «Короля Льва» Осаму Тедзуки. Высушив слёзы, вызванные смертью Муфасы, я продолжил жить своей маленькой жизнью, чередуя школу, длительные занятия рисунком, утренние и послеполуденные часы в компании Клуба Доротеи. Кино для меня означало прежде всего мультфильмы. О чём я не знал, так это о том, что в тот же год молодой режиссёр получал из рук своего кумира Клинта Иствуда драгоценную «Золотую пальмовую ветвь» Каннского фестиваля (о существовании которого я тоже не знал), перед тем как произнести в переполненном зале, раздираемом аплодисментами и шиканьем: «Я никогда не готовился

выиграть что-либо на фестивале, где жюри присуждает награды, поскольку я не снимаю фильмы, которые объединяют людей. И нужно найти такие фильмы. А я снимаю фильмы, которые раскалывают общественное мнение».

Через несколько лет мои родители открыли для меня по телевидению мой первый фильм с реальным изображением: «Парк юрского периода»

Стивена Спилберга. Шок был очевидным, магия — сверхмощной, а глаза — полными звёзд, дрожащего льда и велоцирапторов. Финал моего детства и начало подростковой жизни прошли затем под знаком боевиков: Брюс Ли и Джеки Чан представляли Восток, а Жан-Клод Ван Дамм, Арнольд Шварценеггер и особенно Брюс Уиллис / Джон МакКлейн — западную продукцию. Тем временем мои брат и сестра брали в прокате диски, и один из них попался мне на глаза. Его обложка зацепила: молодая женщина с чёрным каре смотрела на меня, держа в руке сигарету. Под ней было написано крупными жёлтыми буквами: «Криминальное чтиво». Я не знал, что это Ума Турман, от которой я буду практически без ума, когда увижу её в роли Поизон Айви (мой фаворит в то время в анимационном сериале Пола Дини

и Брюса Тимма) в пёстром «Бэтмене и Робине» (1997) Джоэла Шумахера. А когда мой брат начал таскать меня из кинотеатра в кинотеатр, я сделал важное открытие благодаря брошюре, анонсирующей выход фильмов в прокат. Я узнал Уму Турман на афише, которая своим жёлтым монохромным цветом неизбежно бросилась мне в глаза; она держала катану и снова смотрела прямо мне в глаза. Чёрная полоса, стилизованное пятно крови за ней и справа от неё название: «Убить Билла». «Тарантино снял новый фильм?» — удивился мой брат, бросив взгляд на буклет. Тарантино? Кто это — Тарантино?

Год спустя режиссёр будет председателем жюри Каннского фестиваля. Заметив, конечно же, что меня всё больше и больше интересует «седьмое искусство», мои родители записали

**ТАРАНТИНО?
КТО ЭТО —
ТАРАНТИНО?**

Дэвид Кэрредин и Ума Турман,
«Убить Билла 2», 2004 г.

церемонию открытия на Canal + в хорошем качестве, чтобы я мог её посмотреть. И я понимал: являясь буйным безумцем, чья скорость речи оказывалась сравнимой с автоматом, Квентин Тарантино, кстати, также был и автором этого знаменитого «Криминального чтива», о котором я ещё ничего не знал. Обозначения того времени указывали внизу экрана, на какую публику были рассчитаны фильмы кинематографиста, а некоторые отрывки из них были показаны, чтобы обрисовать его карьеру. Так я обнаружил, что «Убить Билла» не предназначен для зрителей младше 16 лет, и поскольку мне было тринадцать или четырнадцать, я, естественно, почувствовал невыносимое желание его увидеть.

Не имея дома интернета, я проводил свои учебные часы в колледже, монополизовав компьютер центра документации и информации, жадно выискивая, что же могло быть такого в «Убить Билла», чтобы он заслужил подобный запрет для юной публики. Когда мой брат сумел раздобыть этот фильм, я обнаружил произведение, которое, как я считал, знал наизусть ещё до того, как посмотрел. Вот тогда конкретная деталь, в конечном счёте не единственная, бросилась мне в глаза: я стол-

кнулся со множеством дополнительных вопросов, тогда как я, вообще-то, изучал сюжет на протяжении месяцев. Почему Новобрачная одета в жёлтое? Почему О-Рен носит белое кимоно? Почему у шерифа в машине есть коллекция очков? Почему разделённый экран? Почему Эль Драйвер свистит в коридорах больницы? Почему, почему, почему? Мои исследования активно продолжились, и я обнаружил, изумлённый, что в каждом из фильмов Тарантино присутствовало достаточное количество «подмигиваний» и отсылок, чтобы заставить меня израсходовать целые картриджи чернил в попытке набросать списки произведений, иногда туманные, для изучения. В 2009 году, за месяц до выпускных экзаменов в школе, моя синефильская булимия достигла апогея. За четыре недели я посмотрел семьдесят три полнометражные картины, часто охватывая целиком фильмографии новых для меня режиссёров: Мартина Скорсезе, Акиры Куросавы, Дэвида Линча, Кэтрин Бигелоу, Жан-Люка Годара, Дэвида Кроненберга, Пола Верховена, Ларса фон Триера, Франсуа Трюффо, Пак Чханука, Вильгельма Фридриха Мурнау... Неудивительно, что через несколько лет я обнаружил себя изучающим кино в IECA в Нан-

си, бок о бок с теми, кто пережил примерно то же самое. А затем я отправился в большое путешествие по аспирантуре, делая ставку на своё увлечение исследовательской работой, открытиями и анализом. Всё это благодаря взгляду Умы Турман с глянцевой бумаги и творчеству художника, стремящегося поделиться своими впечатлениями через фильмы.

В 2019 году, один в утреннем зале, я открыл для себя «Однажды в... Голливуде». Пережив шок первого визуального восприятия, желая рассказать всем об этом фильме, я вернулся его посмотреть снова на следующий день. Выходя с этого второго сеанса, я принял решение: учитывая, что

приближалось завершение моего аспирантского проекта по «Бэтмену», Тарантино станет темой моего следующего исследования. Кольцо замыкалось: поскольку я стал благодаря ему любителем кино и фанатом популярной культуры, то посвятить ему исследование было бы лучшим способом подвести итог и, кто знает, наконец, повзрослеть.

На вечеринке, приуроченной к моему тридцатилетию, мы все были наряжены в персонажей Тарантино. Загримированный как Кальвин Кэнди, я пил саке в компании Эль Драйвер, Джеки Браун и даже Ланса, дилера

Винсента Веги, с его футболкой Спиди-гонщика и его бежевым халатом, в то время как подруги сражались на импровизированных мечах в коридоре, одетые как Гого Юбари. Друг, который проводит свою жизнь на съёмочных площадках, предстал в образе ни много ни мало Донни Доновица (Еврейского медведя из «Бесславных ублюдков»), одолжив у одного из реквизиторов фильма знаменитую бейсбольную битку, которую тот использовал, чтобы ломать черепа нацистских офицеров. Мы настолько развернули перфекционизм, что сделали значки и этикетки для заранее приготовленных коктейлей¹. В 1994

¹ Джин-физ был переименован в «Клифф-Буз», а джин-тоник — в «Дринк-Далтон», игра слов вокруг напитка (тонкая, как крупная соль), отсылающая к двум главным героям «Однажды в... Голливуде».

году Квентин Тарантино заявил, что он хотел разделять... Нужно, однако, констатировать, что он нас чуть больше сблизил в тот вечер.

Вызывающее обожание или ненависть, его имя известно любому, кто хотя бы отчасти интересуется «седьмым искусством». Редкий случай для кинематографиста, хотя у него в активе нет десятков полнометражных фильмов, можно найти сообщества фанатов вокруг каждой из его картин. Киноманы старой школы будут доказывать, что «Бешеные псы» являются его шедевром, поскольку этот фильм — словно удар кулаком, который позволил раскрыться дебютанту. Другие определяют

«Джанго освобождённого» как его самую достойную работу, потому что это великий вневременной приключенческий фильм, такой же серьёзный, как и восторженный. Вы даже найдёте зрителей, для которых «Доказательство смерти», его самый крупный коммерческий провал, является квинтэссенцией его творчества. С бескомпромиссной, разнообразной, но всегда отмеченной его мгновенно идентифицируемым стилем фильмографией, Квентин Тарантино заслужил свой статус культового автора, и вдохновение, которое излучает каждый из его фильмов, иногда позволяет творить другим.

ПОЗВОЛЯЕТ
ТВОРИТЬ
ДРУГИМ.

АВТОР

Родившийся в 1990 году Гийом Лабрюд в не меньшей степени — дитя 1980-х годов. Благодаря тому, что ему как младшему ребёнку свою культуру передали двое старших, он скоро вдохновился комиксами, кинематографом и видеоиграми, всё время продолжая пристально следить за прошлым.

Окончив Европейский институт кино и аудиовизуальных искусств в Нанси, он затем подготовил диссертацию о репрезентации семьи в произведениях о Бэтмене с 1939 по 2016 год. В течение пяти лет он преподавал анализ фильмов, комиксы и видеоигры в Университете Лотарингии, параллельно участвуя в аспирантуре по лингвистике,

филологии и исследованиям цивилизаций. В 2020 году он приступил к работе в Высшей школе искусств Конде в качестве профессора визуальной культуры.

Параллельно с профессиональной деятельностью он читал многочисленные лекции на различных площадках, в особенности в Монреале и в Серизи, где он останавливался на видеоиграх студии *FromSoftware*. Он также является иллюстратором и автором комиксов для журнала *Fantasy Arts and Studies* и рисует веб-комиксы с 2010 года.

Квентин Тарантино,
«Четыре комнаты», 1995 г.

ГЛАВА I

**ОДНАЖДЫ
В...
ВИДЕОКЛУБЕ**